

4. Flaubert G. Madame Bovary. М., 1974. С. 69—70.
5. Баранов А. Г. Когнитивный компонент высказывания и текста // Актуализация лингвистических единиц разных уровней. Краснодар, 1985. С. 22—28.
6. Одинцов В. В. Стилистика текста. М., 1980. С. 95.
7. Успенский Б. А. Поэтика композиции. М., 1970. С. 16.
8. Тураева З. Я. Опыт описания категории текста // Анализ стилей зарубежной литературы. Л., 1982. С. 5.
9. Лихачева Л. Н. Особенности лингвистической структуры текста в связи с образом рефрактора // Текст и его компоненты как объект комплексного анализа. Л., 1986. С. 62.
10. Ильенко С. Г. Предложение в текстовом аспекте // Предложение в текстовом аспекте. Вологда, 1985. С. 11.
11. Флобер Г. О литературе, искусстве, писательском труде. Письма. Статьи. М., 1984. Т. 1. С. 262.
12. Barthes R. Le passé simple dans la langue des belles-lettres // Stylistique française: Хрестоматия по французской стилистике / Сост. Э. М. Береговская. М., 1986. С. 109—111.
13. Loc cit.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. В. ПЕСТОВА

Свердловский пединститут

СИСТЕМНОСТЬ И НОРМАТИВНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

(на примере транзитивации непереходных глаголов
в немецком языке)

На примере транзитивации непереходных глаголов в немецком языке показывается, каким образом стандартный язык может быть использован в такой сложной и своеобразной функции, как поэтическое повествование. Поэтический язык рассматривается как язык с установкой на эстетически значимое творчество, что позволяет оценивать окказиональные явления в сфере грамматики, как проявление множественности и гибкости нормы, а не как отклонение от общеязыковой литературной нормы.

Как известно, единой и всесторонне аргументированной теорией поэтического текста в лингвистике до сих пор не существует, однако прослеживается тенденция отхода от популярного прежде представления о поэтическом языке как аномальной структуре [1], предпринимаются исследования, направленные на выявление системности поэтического языка, установление стандартности, регулярности и намеренности использования различных средств и приемов.

Существование текстовых норм, признанное в коммуникативной лингвистике и стилистике, позволяет в значительной степени сбалансировать различные точки зрения на системность и нормативность тех или иных языковых явлений [2]. Будучи нормативным в определенном типе текста, языковое явление

может не входить в общезыковую литературную норму или быть только потенциально отнесенным к ней. В то же время оно признается системным, так как может быть создано по продуктивной языковой модели, характеризующейся для данного языка регулярной воспроизводимостью, обладающей «прозрачной» грамматической и лексической семантикой, т. е. полностью отвечает критерию понятности.

В данной статье отстаивается тезис о системности средств поэтического языка и на примере транзитивации непереходных глаголов немецкого языка демонстрируется возможность использования *стандартного* языка в такой сложной и своеобразной функции, как поэтическое повествование.

Поэтический язык (стихотворный и прозаический) определяется как язык с установкой на эстетически значимое творчество, хотя бы и самое минимальное, ограниченное рамками одного только слова [3]. Это творчество осуществляется главным образом посредством семантических и функциональных преобразований языковых средств, а не путем несложных формальных изменений. Лингвисты все более склоняются к мнению, что поэтические средства не образуют специальной системы, а опираются на системные отношения языка внехудожественных областей. Различные семантические переосмысления, возникновение окказиональных поэтических эмфатических смыслов, приращение семантической информации, дающие увеличение общего объема поэтического высказывания, осуществляются путем творческого использования всех формальных и смысловых потенциалов литературного языка. По мнению В. В. Виноградова, «любое языковое явление может приобрести характер поэтического в определенных творчески функциональных условиях» [4].

Таковыми условиями становятся, во-первых, поэтический «возможный мир» (по определению Я. Мукаржовского), созданный воображением поэта, и, во-вторых, читатель, настроенный на создание и понимание этого вымышленного мира, отличающегося от мира реального. Читатель должен произвести ряд «истолковывающих» операций, которые помогают вскрыть все потенциальные возможности языка, не используемые в стандартном употреблении. В этом процессе более значительная роль отводится его креативной (творческой) компетенции, чем просто языковой, которой оказывается недостаточно для восприятия деавтоматизированных поэтических текстов. Анализ поэтического текста показывает, что одним из механизмов его эстетического воздействия является взаимодействие или столкновение языковой компетенции и компетенции креативной; наложение привычного, автоматизированного на нестандартное, не укладывающееся в рамки обычных знаний и представлений о языке.

Грамматические знания отличаются систематизированностью, жесткостью, единообразием и составляют ядро языковой ком-

петенции, поэтому наибольшего эффекта воздействия можно ожидать там, где творчески переосмысливается и обыгрывается грамматическая семантика как наиболее привычная и устоявшаяся. Так называемая «игра грамматических сем» в большей степени, чем лексических, ведет к деавтоматизации языкового кода, так как в этом случае размываются рамки самых категорических нормативных предписаний. Выход языкового явления за рамки языковой компетенции и включение компетенции творческой, а значит сотворчество, и становится, по сути дела, самой большой ценностью при воздействии поэтического текста.

При анализе того или иного поэтического окказионализма нередко говорят о «навязывании» автором своего видения мира, образа мышления, поэтического отношения к слову. Действительно, сам поэтический текст *организует* его восприятие, часто заставляет принять мир, находящийся в противоречии с объективным миром. Одно из средств такой организации и «навязывания» восприятия — грамматическая семантика, что прекрасно иллюстрирует явление транзитивации переходных глаголов. Приведем несколько примеров:

Es *schweigt* die Seele *den* blauen Frühling...
Es *schweigt* der versteinerte Mund
Das dunkle Lied der Schmerzen.
Die alten Wässer *gurgeln ein* blaues Lachen...
Laß, wenn deine Stirne leise *blutet*
uralte Legenden
und dunkle Deutung des Vogelsflugs.
Näher *rauscht* der blaue Quell
die Klage der Frauen.

(G. Trakl)

Как известно, все переходные глаголы обладают собой «направленность действия» (исключение составляют глаголы, в силу своего управления относящиеся к транзитивным, но не обозначающие действия: haben, enthalten, erhalten, fassen, besitzen, bekommen), которая прочно закреплена в нашем сознании. Вовлекая читателя в свой поэтический мир, автор опирается на эти знания и создает конфликт между грамматической и лексической семантикой. Транспозиция глаголов из сферы переходных в сферу переходных автоматически сообщает им дополнительное значение целенаправленного действия:

Es *schweigt* der versteinerte Mund
Das dunkle Lied der Schmerzen...

Употребление глагола *schweigen* может быть оправдано такой, например, интерпретацией: «окаменевший от горя рот молчит, но молчание его красноречивее всяких слов говорит о боли и страданиях». Использование его как переходного позволяет лаконично и глубоко раскрыть художественный замысел. Такую же функцию он выполняет и в следующем поэтическом отрывке: —

Du *schweigst* uns die Vergänglichkeit,

Es blüht aus dir nur die Gebärde.
Aus aufgeworfener Ewigkeit
Bist du nur Sandkorn unserer Erde.

(H. Wohlgemut) —

«ты не говоришь о брэнном, но о нем говорит весь твой облик, каждый твой жест».

В другом фрагменте впечатление осмысленности и направленности действия создается транзитивацией глагола в результате присоединения к нему переходного префикса:

Rose

Was flammt dein Purpur
in den weiten Tag hinein?

(G. Schramm)

Необыкновенная поэтичность отличает следующий стихотворный пример, в котором нетрадиционное употребление глагола *fließen* приковывает внимание читателя:

Ich fließe Silbertöne der Etüde
Und bin nicht mehr und doch vertausendfacht.
und breite über unsere Erde: Friede.

(E. Laskner-Schuler)

Глагол *lachen* как транзитивный может выступать только в словосочетаниях типа *Tränen lachen*. Расширение его валентности составляет ту скрытую информацию, которая оказывается самой существенной для интерпретации словосочетания в стихотворении в целом.

Ach du. Ein Mensch, der mir sein Leben lacht,
das meine lockt aus mir heraus.

(U. Berger)

— возникает образ человека, несущего свою жизнь в дар другому и испытывающего от этого величайшие радость и счастье. Аналогично построено следующее необычное словосочетание:

Vor Kerzen

Ihr Leuchten zitterte Antwort herbei.

Ich konnte nur ahnen, nicht fassen.

(G. Schramm)

Пламя свечи, с которым лирический герой ведет диалог, трепещет, кажется живым, и в его дрожании чудятся ответы на самые сокровенные вопросы. Таков примерно контекст, в котором возможно появление глагола *herbeizittern*. Семантика слова полностью перестраивается с возникновением дополнительного грамматического значения, которое сообщается непереходному глаголу *zittern* с помощью префикса *herbei-*, имеющего значение «приближение к говорящему».

Все приведенные примеры свидетельствуют об обостренном внимании поэзии к слову со всеми его выразительными возможностями, включая и потенциальные, которые могут быть навеяны грамматической семантикой, не присущей данному слову. Намеренное добавление к слову или классу слов формально-

грамматических показателей, им не свойственных, с опорой на ассоциативные возможности мышления и четкие представления о традиционной закреплённости за этими показателями совершенно конкретной семантики (иными словами, наша языковая компетенция) способствует значительному приращению смысла, порождает процедуру семантического развертывания, домысливания, включает нашу креативную компетенцию. Так, различной может быть читательская трактовка проанализированного явления в следующих поэтических отрывках:

Dieses Lachen

nun *deine Klagen hinweglacht...*

(K. Michel)

Sie *prügelten in nus hinein das Böse...*

(J. R. Becher)

Sanfte Glocken *durchzittern die Brust.*

(G. Trakl)

Abendsonnenstrahlen *zittern*

Gold auf stille Wiesen hin...

(E. v. Feuchtersleben)

...und ich möchte horchen herein und hinaus

in dich, in die Welt, in den Wald.

(R. M. Rilke)

Очевидно, что семантика приставок *hinweg-*, *hinein-*, *hin-*, *herein-*, *hinaus-* переходит на семантику глагола в целом и сообщает ему новое значение направленности действия. Это новое грамматическое значение богато сложными ассоциациями и несёт существенную функциональную нагрузку. Новообразования такого типа иллюстрируют возможности языкового и поэтического творчества в минимальном контексте — в рамках слова.

Какое место подобных новообразований в системе и норме языка? Базируется ли необычность таких конструкций на их «выпадении» из системы и нормы языка? На первый взгляд, их можно представить как отклоняющиеся от кодифицированной литературной нормы, как не зафиксированные в словаре современного немецкого языка. Однако традиционность поэтического приема, в результате которого они возникают, продуктивность модели и ее регулярная воспроизводимость, абсолютная понятность новообразований говорят о том, что их можно рассматривать как потенциальные по отношению к системе и норме литературного языка. Отклоняются они лишь от простых, легко воспринимаемых структур. Но ведь структурная и семантическая сложность — норма для поэтического текста; «она как бы встроена в его каркас как один из его признаков, не обязательный, но довольно часто проявляющийся» [5]. Такая сложность не перечеркивает диалогической сущности поэтического текста, «остраненная» форма не уничтожает двусторонности коммуникативного акта, а расширяет его возможности, обогащает его языковую и смысловую палитру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. **Структура** и функционирование поэтического текста. Очерки лингвистической поэтики. М., 1985; **Пестова Н. В.** Множественность грамматической нормы в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.
2. **Пестова Н. В.** Поэтические окказионализмы в свете проблемы соотношения системы и нормы языка: Сб. научн. тр. М., 1986. Вып. 268. С. 118—123.
3. **Григорьев В. П.** Поэтика слова. М., 1979; **Ковтунова И. И.** Поэтический синтаксис. М., 1986.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 170.
5. **Гальперин И. Р.** О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 274.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

И. К. ШМИДТ

Свердловский пединститут

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАНИЦ ТЕКСТА

Исследуются вопросы композиции словесного художественного произведения. основополагающим свойством текста признается наличие у него начала и конца, их зависимость от смысла произведения, от общих культурных моделей. Модели культуры, с высокой отмеченностью начала определенным образом связаны с текстами, ограниченными только с одной начальной точки. С пониманием конца связываются определенные сюжетные ситуации, основной замысел автора.

Вопросы лингвистических исследований текста занимают в настоящее время одно из ведущих мест в науке о языке. Это не случайно. В некоторых областях, например в функциональной стилистике и лингвистике текста, накоплен значительный объем наблюдений над частными вопросами организации сверхфразового единства — тема-рематическая организация СФЕ, различные способы и средства его связности [1], большой материал, относящийся к различным грамматическим категориям текста — обязательным и факультативным [2]. Вместе с тем ряд определений текста вызывает многочисленные дискуссии. Одно из них признает существование некоего речевого произведения, не имеющего границ. Естественно, это положение вызывает возражения. В противовес ему более верным нам представляется утверждение: «...в своем правильно оформленном виде текст имеет начало и конец. Текст без начала и конца может существовать лишь как отклонение от типологически установленного образца текста» [3].

Наличие начала и конца текста часто связано с его протя-